

Голос девушки был мягким и нежным, но проникал в самое сердце.

«Старший брат Сон сказал, что сегодняшняя тема — это пейзажи, давайте обсуждать только живопись...», прозвучал холодный голос: «Зачем нападать на других?»

Она говорила о мертвом человеке? Она считала отношение к Ли МуЯну несправедливым.

Атмосфера стала леденящей.

Все были в недоумении.

Цуй Сяосин была потомком главной ветви семьи Цуй, Ли МуЯна считали врагом ее семьи так как он убил Цуй Цаорена, на которого семья Цуй возлагала большие надежды, хоть Цуй Цаорен и не был ей родным братом, братья и сестры в семье были словно перья у птицы, они связаны между собой во благо или во зло. Ее это не заботило?

Почему Цуй Сяосин заступает за врага, что убил члена ее семьи? Разве она не боится быть наказанной старейшинами?

Мгновение спустя Сон Тао первым нарушил молчание.

Он задумчиво посмотрел на Цуй Сяосин и улыбнувшись сказал: «Видишь, великие мастера не столь открыты как женщины...Сяосин смогла отложить кровную вражду, но вы все рано продолжаете искать связи. Сегодня мы беседуем о прекрасных пейзажах, поэзии и живописи, это тема нашей встречи. Если вы не слушаетесь, то мне как президенту придется проявить свою власть»

Замечание Сон Тао явно выступало в поддержку Цуй Сяосин.

Брови Чу Цзяна нахмурились, но уже через мгновение он восстановил свое спокойствие.

Держа чашку саке, он сидел на краю открытого окна на западной стороне комнаты.

Луна отражалась в напитке и когда его тело немного дрогнуло, дрогнуло и отражение в чаше.

«Третий старший брат, я не согласен с тобой», с улыбкой сказал Чу Цзянь: «Президент Сон сказал, что слова – это голос сердца, в книгах есть души. Навыки рисования передают всю суть художника. Например, картина, которую только что создал старший третий брат нарисована темными чернилами, мазки ясные и тяжелые, что делает картину впечатляющей и величественной. Как только я взглянул на картину, я понял, что брат может смотреть в будущее, он не обычный человек».

Чу Цзянь поднял свою чашу и сделала глоток прежде чем продолжить: «Ли МуЯн из бедной семьи, но он беспощаден и порочен. Он использовал экстраординарные средства, чтобы заслужить такую репутацию. Я никогда не видел работ этого человека, но не думаю, что они столь впечатляют. Через работы можно увидеть самого художника. Насколько хороша может быть работа человека с плохим характером?»

«Если работа Ли МуЯна не столь хороша, то почему Гу Хуанву сделала его своим учеником?», мягко возразила Цуй Сяосин. Ее слова звучали так будто она не собиралась ни с кем спорить, но они били по голове: «Гу Хуанву называют мастером каллиграфии и живописи. Он

пользуется огромной славой и уважением в девяти странах. Даже у императора во дворце есть две его работы: «Снег и слива» и «Бамбуковый меч». Из этого видно, что и работы, и характер Гу Хуанву хороши».

Так как Цуй Сяосин упомянула Гу Хуанву и его отца, Чу Цзяну было нечего возразить.

Держа чашу он с недоумением взглянул на спокойную девушку, стоящую под карнизом и подумал: «Чего она хочет? Разве она не боится испортить свою репутацию?»

«Произведения мастера Гу превосходны», Сон Тао улыбнулась и согласился: «Десять лет назад мастер Гу приезжал в Тианду по приглашению отца. Он остановился в небольшом коттедже у западного ручья за городом. Я видел журавлей мастера Гу, он оживлял их всего несколькими мазками кисти. Мой четвертый дядя одержим живописью, он был так очарован картиной, что хотел привязать каждого из журавлей, чтобы тот не улетел с картины. Этот анекдот до сих пор рассказывают в Тианду. Жаль, что я не видел учителя Гу уже так много лет. Его навыки рисования должно быть стали еще лучше».

«Третий молодой мастер, пожалуйста, найдите время чтобы пригласить мастера Гу в Тианду, я хочу стать свидетелем этого чуда...»

«Картины мастера Гу захватывают дух, но к сожалению, у нас нет шансов увидеть его...»

Сон Тао успешно сменил тему сняв давление с Цуй Сяосин.

Цуй Сяосин слегка кивнула ему головой, чтобы выразить свою благодарность. Сон Тао ответил ей, показывая, что ей не о чем беспокоиться.

Цуй Сяосин снова отошла в сторону и ее взгляд был прикован к луне над головой.

«Ли МуЯн, ты действительно...мертв?», пробормотала Цуй Сяосин.

Когда собрание подошло к концу, все разошлись в разные стороны к своим каретам.

Попрощавшись с Чу Цзянь, Сон Тал подошел к экипажу Цуй Сяосин: «Сяосин, я тебя провожу».

Цуй Сяосин немного поразмышляла, а затем обернулась и с улыбкой ответила: «Спасибо, старший брат Сон».

По мере того, как лунный свет становился насыщеннее, молодой мужчина и девушка шли бок о бок вдоль озера Вейминг.

Тропа была тихой и извилистой.

Сон Тао смотрел на отражение лунного света в озере, тихо вздохнув: «Сяосин, это того стоит?»

Сяосин знала, о чем он говорил, но ответ на этот вопрос был непростым.

Стоит ли? она никогда не думала об этом.

«Ли МуЯн мертв, это факт признан. После окончательного подтверждения из академии эта новость разойдется по всем странам. Эта новость была получена от королевской семьи, поэтому она не может быть ложной. В академии много наших людей и их слова совпадают. Они сказали, что Ли МуЯн до сих пор не вышел. Иллюзия разрушена, портал закрылся навсегда...»

Сон Тао заметил, как дрожат брови девушки, но продолжил: «Я знаю, что вы двое были одноклассниками, но Ли МуЯн действительно убийца Цаорена. Ты женщина семьи Цуй, неуместно публично высказываться в защиту Ли МуЯна. Мало того, что ты рассердишь старейшин своей семьи, но к тебе станет враждебно относиться и молодое поколение семьи...»

«Старший бар Сон, я все понимаю», тихо сказал Цуй Сяосин.

«Если ты все понимаешь, то почему совершила такую ошибку? Личная благодарность или недовольство по сравнению с национальной ненавистью ничего не значат, ты должна это различать», Сон Тао внезапно указал на отражение луны в озере: «Это луна?»

Сяо Син была потрясена.

«То луна. Но она ненастоящая, это лишь ее отражение в воде. Ты не должна так проявлять себя, чтобы не навредить самой себе».

Цуй Сяосин повернулась и низко поклонилась Сон Тао: «Спасибо, старший брат Сон».

«Я просто не хочу, чтобы ты допускала ошибки».

«Верно, слова – голос сердца, нужно говорить правильно», сказал Цуй Сяосин: «Мы с Ли МуЯном были одноклассниками три года, я знаю его характер и природу. У нас была очень крепкая дружба и он спас мне жизнь. Сначала я была озадачена слухом о том, что он убил Цаорена, но никаких доказательств не было и я не могла это опровергнуть. Более того, если я буду говорить о нем, то это лишь принесет ему неприятности».

«Никто не знает жив ли он сейчас или нет, но когда я вижу, как о нем говорят, когда я слышу всю эту клевету, я не могу этого выдержать, мне стыдно за то, что я не могу за него заступиться. Кроме того, если он действительно мертв, тогда такое обращение с мертвым человеком все равно является несправедливым. Старший брат Сон, ты так не думаешь?»

Сон Тао долгое время молчал, глядя на лунный свет, что отражается от щек Сяосин, его глаза загорелись, когда он мягко сказал: «Сяосин, я беру свои слова назад».

.....

Провинция Юнь. Бамбуковое море.

Сотни бамбуков формируют заросли, миллионы образуют лес, а миллиарды становятся морем.

Все это сверху выглядело как нефритовое море.

После дождя бамбуковый лес хорошо пропитался.

Листья были свежими и чистыми, капли дождя скользили по стволам.

Травы была длинной, а цветы пышно увели.

Красивая страна чудес!

Кролик вышел из норы, ища пищу среди кустов.

Внезапно кролик наострил уши.

По какой-то причине он внезапно устремился вглубь бамбукового леса.

Через мгновение бамбуковые листья вновь успокоились.

Внезапно раздался стук копыт.

Опытные люди заметили бы что удары копыт были весьма необычными.

Если бы это были обычные люди, едущие большой группой на лошадях, то звуки копыт были бы хаотичными, сливались бы в общий шум.

Однако эта группа кавалеристов была большой, но они могли сделать так, чтобы их лошади скакали в одинаковом темпе. Копыта поднимались и падали одновременно. Должно быть это были элитные воины.

Грохот копыт становился все ближе, продвигая вглубь бамбукового моря.

Это была группа мужчин в темно-красной военной форме, облаченные в черные дождевики, а клинки, что висели у них на поясе говорили, что они солдаты пограничных войск империи западного ветра.

Бородатый мужчина внезапно остановил свою лошадь, он взглянул на небо и дорогу, спрятанную в тумане, приказав остановиться мужчинам позади него.

Одна лошадь вышла вперед.

Худой мужчина подъехал вперед и прошептал: «Фэйлон, что случилось?»

«У меня не хорошее предчувствие», объяснил Юэ Фэйлон глядя на поводья.

«У этого бамбукового моря нет конца, выбраться трудно. Влажность становится все выше, а туман гуще. Если кто-то захочет напасть на нас, то это лучшее место для атаки».

Худой усмехнулся: «Губернатор возвращается в Тианду, чтобы рассказать своей семье о работе и навестить их, никто не должен был знать об этом. Более того, мы отделились от основной группы, о плане знаем только мы. Каждый из этих людей следил за генералом уже несколько лет, они заслуживают доверия. Стоит бояться не призраков, а тех, кто может быть в засаде».

После паузы мужчина добавил: «Кром того, мы уже здесь, у нас есть другие варианты? Либо мы возвращаемся той дорогой, что пришли, либо преодолеваем этот путь на одном дыхании. Если мы останемся здесь до наступления темноты, то ситуация станет лишь хуже».

Юэ Фэйлон тщательно подумал прежде чем ответить: «Давайте дадим возможность принять решение генералу».

Они вернулись назад.

В середине черной кавалерии был мужчина средних лет.

«Генерал», громко сказал Юэ Фэйлон: «Продолжим наш путь?»

Лу Цинмин вытер дождь с лица поднял голову и взглянул на бамбуковый лес и аллею, что была затянута туманом: «Моего отца оскорбили и я ненавижу себя за то, что не мог взять его страдания на свои плечи. Кроме того, через несколько дней у него день рождения, я должен

поспешить в Тианду. Если там и есть демоны или монстры, то пусть выходят».

Лю Цинмин указал вперед: «По лошадям».

Один из поскакал вперед, как вдруг его голова взмыла высоко в воздух.

Черный конь не подозревал о том, что произошло и просто понесся вперед уже с половиной своего наездника.

<http://tl.rulate.ru/book/620/299435>